

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТУВИНСКИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сержин-оол Алдынай Анатольевна

аспирант, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

г. Кызыл, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0001-3165-6673>, e-mail: hertek.90@mail.ru

Аннотация: работа посвящена изучению особенностей формирования этнической идентичности у детей младшего школьного возраста в тувинских семьях, проживающих в г. Кызыл. На основе теоретического обобщения различных концептуальных подходов автор акцентирует внимание на сущности и структуре этнической идентичности. Работа базируется на методике М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?» и ее варианте в модификации российского ученого З. В. Сикевич. Результаты исследования показывают, что этническая идентичность тувинских подростков находится в стадии активного формирования, но еще не стала устойчивым ядром самосознания. В самоописании детей доминируют социальные роли (семья, друзья, школа) и личные качества, а этнические маркеры имеют второстепенное значение. Причинами этого являются ограниченный жизненный опыт и когнитивная незрелость, преобладание конкретных социальных ролей над абстрактной групповой принадлежностью, слабая актуализация этнической темы в повседневной жизни в гомогенной среде. Исследование выявило, что в большинстве своем дети идентифицируют себя в качестве тувинцев и осознают связь с представителями своего народа, языком и традициями. В то же время высокий уровень этнической самоидентификации сочетается со слабым знанием родного языка, преобладанием в общении русского языка и поверхностной связью с традициями.

Ключевые слова: тувинская семья, самоопределение, этническая идентичность, структура этнической идентичности, младший школьник.

ETHNIC IDENTITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS FROM TUVAN FAMILIES: RESEARCH EXPERIENCE

Sergin-ool Aldynai Anatolevna

postgraduate student, senior lecturer

Tuvan State University

Kyzyl, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0001-3165-6673>, e-mail: hertek.90@mail.ru

Abstract: *this paper examines the development of ethnic identity in primary school-age children from Tuvan families residing in Kyzyl. Drawing on a theoretical synthesis of various conceptual approaches, the author focuses on the essence and structure of ethnic identity. The study employs M. Kuhn and T. McPartland's "Who Am I?" technique and its adaptation by Russian scholar Z. V. Sikevich. The findings indicate that the ethnic identity of Tuvan primary schoolchildren is in the process of active formation but has not yet become a stable core of self-awareness. Children's self-descriptions are dominated by social roles (family, friends, school) and personal qualities, while ethnic markers are of secondary importance. This is attributable to limited life experience and cognitive immaturity, the predominance of concrete social roles over abstract group belonging, and the weak salience of ethnic themes in everyday life within a homogeneous environment. The study revealed that the majority of children identify as Tuvan and feel a connection to their people, language, and traditions. At the same time, this high level of ethnic self-identification coexists with limited proficiency in their native language, the predominance of Russian in everyday communication, and only a superficial engagement with traditional culture.*

Keywords: *Tuvan family, self-determination, ethnic identity, structure of ethnic identity, primary school student.*

Введение

В условиях глобализации и активного взаимодействия различных культур и народов проблема сохранения и развития этнической идентичности становится особенно актуальной, поскольку в результате взаимного влияния проявляются процессы сближения и ассимиляции национальных культур. Активное расширение межкультурных взаимодействий народов актуализирует проблему изучения этнической идентичности в рамках социокультурных практик. Это обусловлено рядом факторов, включая объективно существующее разнообразие этносов. Во-первых, среди множества социокультурных групп этнические выделяются особой устойчивостью во времени. Именно поэтому этнос выступает для человека наиболее надежной группой, способной обеспечить необходимую поддержку и экзистенциальную безопасность.

Во-вторых, в XXI в. в условиях неопределенности развития социальной реальности у людей возникает потребность в механизмах, способных восстановить ее целостность и упорядоченность, а также обеспечить защиту от возникающих вызовов. В подобных обстоятельствах все большее число людей, включая молодежь, обращается к традиционным ценностям своего этноса, которые рассматриваются ими в качестве надежной и понятной опоры.

В-третьих, развитие любой культуры закономерно опирается на преемственность в трансляции и сохранении ценностей. Это связано с фундаментальной потребностью человечества в самовоспроизводстве и саморегулировании. Процесс самовоспроизведения происходит внутри этносов через связи между поколениями и осознание своей принадлежности к этносу, через самоопределение, т. е. процесс формирования этнической идентичности.

Целью настоящего исследования является изучение этнической идентичности тувинских младших школьников. В числе основных исследовательских задач — раскрыть сущность понятий «идентичность» и «этническая идентичность», а также выявить и охарактеризовать специфику формирования этнической идентичности у младших школьников, обучающихся в городских школах.

Материал и методы исследования

Исследование направлено на изучение особенностей формирования этнической идентичности у детей младшего школьного возраста из тувинских семей, проживающих в г. Кызыл. В нашем исследовании была использована методика М. Куна и Т. Макпартленда¹ — тест из двадцати утверждений «Кто я?» и вариант данной методики в модификации российского ученого З. В. Сикевич² — тест из трех вопросов.

Оригинальная методика М. Куна и Т. Макпартленда дает общую картину, позволяющую понимать особенности процесса формирования этнической идентичности у детей младшего школьного возраста. Модифицированный тест З. В. Сикевич направлен на выявление степени выраженности этнического я, индивидуально-личностной самоидентификации, наличия этнических предубеждений и включает следующие вопросы: кем вы себя чувствуете в большей мере, обращаете ли вы внимание на национальность окружающих, ощущаете ли вы свою принадлежность к какой-либо национальности со своим языком, обычаями и традициями? Младшим школьникам предлагались варианты ответов по шкалам: гражданин мира, россиянин, тувинец, русский. Вопрос об индивидуально-личностной этнической самоидентификации требовал ответа респондентов согласно их ощущениям.

В ходе исследования вначале была применена модифицированная версия методики, затем — оригинальная. Данный подход связан с тем, что версии решают разные, но взаимодополняющие задачи в рамках исследования. На основе результатов двух тестов мы выяснили, какие категории и аспекты социального я дети младшего школьного возраста выдвигают на первый план, выявили доминирование актуальных социальных ролей (ученик, друг, сын / дочь) над более абстрактными групповыми. Кроме этого, отметили слабую актуализацию этнической

¹ Kuhn M. H., McPartland T. S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes // American Sociological Review. 1954. Volume 19, № 1. P. 68–76.

² Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений : учебное пособие. Санкт-Петербург : Издательство В. А. Михайлова, 1999. С. 130.

темы в бытовом повседневном общении и в этнически гомогенной образовательной среде.

Результаты исследования и их обсуждение

Аналитический обзор проблемы формирования этнической идентичности в научных психолого-педагогических, этнологических и культурологических исследованиях позволяет выделить несколько подходов. Понятие «идентичность» первоначально формируется в психологии и рассматривается в качестве одной из черт личности. Э. Эриксон одним из первых предложил собственное понимание идентичности, подразумевая под этим «тождественность человека самому себе»³. По его мнению, обретение идентичности происходит «прежде всего через призму личного опыта взросления и становления взрослым человеком (личностью), помноженного на индивидуальный коэффициент и открытость интуитивному постижению знаний»⁴.

Отечественный ученый Ю. В. Бромлей определил социальную сущность понятий «этнос», «этническое самосознание» и условия их формирования. Он писал: «За таким самосознанием, которое принято именовать этническим, стоят объективные, реально существующие свойства входящих в этносы людей»⁵.

Другой российский исследователь Л. М. Дробижева в своих работах развивала проблематику гражданской, российской и этнической идентичности. Она обозначала идентичность в более широком понимании: «В нашем понимании российская идентичность включает не только государственный компонент – лояльность государству, но и гражданский – участие, готовность проявлять патриотизм не только на словах, но и в конкретных делах на благо страны» [Дробижева, Арутюнова, Евсеева, Кузнецов, Рыжова, Фадеев, Щеголькова, Эндрюшко, 2021, с. 107]. В более узком смысле ученый раскрывает содержание идентичности че-

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. 2-е издание / перевод с английского ; общее редактирование и предисловие А. В. Толстых. Москва : Флинта, 2006. С. 12.

⁴ Там же.

⁵ Этнография / под редакцией Ю. В. Бромлея и Г. Е. Маркова. Москва : Высшая школа, 1982. С. 5.

рез понятие этнонационального самосознания. Его содержание связано с этническими стереотипами, представлениями о происхождении, языке, культуре: «Этничность мы понимали широко. Это не только этническая идентичность, этническое самосознание людей, но и реальное следование этим специфическим формам поведения, особенностям в видении и восприятии мира, в жизненных ориентациях»⁶.

Ю. В. Попков в своем исследовании пишет о неразрывности развития этноса, этнических групп и индивида: «Возвращаясь к этнокультурному многообразию, следует сказать, что в качестве его субъектов целесообразно определять не только отдельных индивидов, но и этнические группы и этнические сообщества, поскольку только в рамках коллективного существования могут сохраняться материальные и духовные пласты этнической культуры — ценности, традиции, модели поведения, образ жизни» [Попков, 2021, с. 13].

Среди современных этнопсихологических концепций отметим стройную позицию Е. П. Белинской и Т. Г. Стефаненко, которые традиционно рассматривают этническую идентичность в тесной связи с этническим самосознанием. Ими через призму понимания этнического самосознания раскрывается сущность этнической идентичности: «... это, в первую очередь, результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов»⁷.

Отечественные педагоги рассматривают этническую идентичность как одну из разновидностей идентичности социальной, которая отражает осознание индивидом своей принадлежности к определенной этнической группе. Г. Н. Волков отмечал, что только на основе собственного осознания себя частью народа чело-

⁶ Рыжова С. В., Кузнецов И. М., Гузенкова Т. С., Коротеева В. В., Аклаев А. Р., Галкина Е. М., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. С., Аронова И. Ю., Елаева И. Э., Червонная С. М. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества : монография. Москва : ИЭИА, 1994. С. 9.

⁷ Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. Воронеж : Московский психолого-социальный институт, 2000. С. 59.

век учится понимать, уважать и ценить национальное достоинство другого человека любой национальности⁸. И. Л. Набок придерживается такой же позиции: «... чем более человек этнически “самодостаточен”, т. е. этнически идентичен, тем более он толерантен по отношению к чужой этнической идентичности»⁹. Благодаря общению с чужой этнической группой происходит оценка значимости этнической принадлежности, ее роли в жизни и деятельности человека.

В работах К. И. Султанбаевой этническая идентичность рассматривается на примере различных этнических диаспор (хакасской, тувинской, немецкой и др.) через исследование этнокультурных традиций семей: «Этнокультурная семья в основном отличается не только языком общения, но и культурными традициями и обычаями, формирующими духовно-нравственные ценности и отношения в обществе» [Султанбаева, Горбунова, Дорофеева, Добря, Ефимова, 2022, с. 26]¹⁰. Этничность устанавливается на основе ряда объективных критериев, среди которых этническая принадлежность родителей, место рождения, родной язык, связь с культурной традицией и семейными обычаями народа. Эти факторы обеспечивают устойчивость этнической идентичности и ее межпоколенную трансляцию. Данный факт отражает фундаментальную потребность каждого этноса в самоидентификации, выражающуюся в стремлении сохранять и передавать знания о своих корнях, семейной истории и предках [Султанбаева, 2023].

Ученые-тувиноведы изучают различные аспекты этнической идентичности, формы, способы и результаты деятельности, предопределяющие становление этнокультурной личности как представителя тувинского этноса [Донгак, Монгуш, 2021; Ламажаа, 2021; Анайбан, 2022; Ламажаа, Сувандии, Кужугет, Майны, 2022; Ламажаа, Сувани, Кужугет, Майны, 2023]¹¹. Ими также изучаются вопросы

⁸ Волков Г. Н. Педагогика национального спасения : избранные этнопедагогические сочинения. Элиста : Джангар. 2003. 437 с.

⁹ Набок И. Л. Педагогика межнационального общения: проблемы формирования этнокультурной идентичности // *Universum* : Вестник Герценовского университета. 2010. № 3. С. 50.

¹⁰ Султанбаева К. И. Опыт исследования этнокультурных традиций в современной тувинской семье // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2016. № 4. С. 25–30.

¹¹ Резников Е. Н., Товуу Н. О. Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. Москва : ПЕР СЭ, 2002. 223 с.; Маннай-оол М. Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса / ответственный редактор В. Н. Тугужекова. Новосибирск : Наука. 2004. 164 с.; Монгуш М. В., Зайцева А. А., Бакшеев Е. С. Этническая культура : содержание и составляющие понятия // Культурологический журнал. 2014. № 2. С. 6.

межкультурной коммуникации и влияния социума на личностное самоопределение, роль современного образовательного пространства в формировании национального характера, этнической идентичности. Анализ научных трудов показывает, что этническую идентичность указанные выше авторы понимают как результат эмоционально-когнитивного процесса осознания личностью этнической принадлежности, отождествление себя с представителями своего этноса и отделения от других этносов, а также глубоко личностно значимое переживание своей этнической принадлежности. Причем истинная этническая идентичность человека может не совпадать с официально отнесенной этнической принадлежностью.

Т. Г. Стефаненко выделяет два основных компонента этнической идентичности: «Когнитивный компонент включает этническую осведомленность (объективные знания и субъективные представления об этнических группах — своей и чужих, их истории и традициях, а также различиях между ними) и этническую самоидентификацию (использование этнических “ярлыков” — этнонимов). Эмоционально-оценочный компонент — это оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость для человека этого членства»¹².

Когнитивный компонент имеет рациональную природу. Для обозначения составных частей когнитивного компонента этнической идентичности Т. Г. Стефаненко выделяет в качестве основных следующие: этническое самоназвание и этническую осведомленность об истории, обычаях, особенностях культуры. Эмоционально-оценочный компонент связан с эмоциональными аспектами этнической идентичности, включает в себя чувства гордости, принадлежности, привязанности и даже предвзятости, которые могут возникать на основе этнической идентификации. Позитивные эмоции, связанные с этнической группой, могут укреплять самосознание и формировать устойчивую идентичность. Напротив,

¹² Стефаненко Т. Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий // Мир психологии. 2004. № 3. С. 38.

негативные эмоции, такие как стыд или вина, могут возникать в результате предвзятости или дискриминации, что может ослабить связь человека с его этнической группой¹³.

Таким образом, этническая идентичность представляет собой комплексное явление, выражающее принадлежность индивида к конкретной этнической общности. Ее фундамент составляют общие культурные ценности, язык, традиции и исторический опыт, а сама она выступает значимым фактором самоопределения личности и формирует особенности восприятия человеком как себя, так и окружающих.

Респондентами нашего исследования выступали учащиеся четвертых классов школ № 11 и 12 г. Кызыла Республики Тыва в возрасте 10–11 лет в количестве 190 человек.

На первый вопрос «Кем вы себя чувствуете в большей мере?» 147 детей (77,3%) ответили, что прежде всего себя считают тувинцами, 17 (9%) человек — русскими. 34 (17,9%) респондента отнесли себя к числу граждан мира, а 16 (8%) — россиянина. Среди комментариев выделим: «Я чувствую себя русским, так как я не совсем знаю тувинский», что является прямым объяснением причисления себя к другой нации. 26 (13,6%) ответов звучат так: «В определенной степени чувствую себя тувинцем».

При соотнесении ответов и их авторов нами выявлено, что те учащиеся, которые отвечали «Прежде всего я чувствую себя русским», на второе место ставили свою национальность: «В какой-то степени я тувинец». У тех же, кто в первой части выбирал вариант ответа «тувинец», во второй части выбрали ответ «русский». Ответы «ощущаю себя гражданином мира», «россиянином» набрали наименьшее количество: 16,8 и 25,7 процентов — соответственно. Совсем не чувствуют себя тувинцами 7,3, не относят себя к русской национальности 27,3 процентов учащихся. Содержание некоторых ответов: «совсем не чувствую себя русским, потому что у меня все родственники тувинцы и мне приходится

¹³ Там же. С. 38–43.

говорить по тувинскому»¹⁴, «все нации хороши, у всех разные традиции». Нужно отметить, что в настоящее время в школах города преобладает использование русского языка при повседневном общении, а где-то даже наблюдается полное отсутствие знания своего родного языка.

На вопрос «Обращаете ли вы внимание на национальность окружающих» получен ответ «Обычно не обращаю внимание на национальность окружающих» у 101 (53,1%) респондента. 24 (12,7%) учащихся обращают внимание на национальность окружающих, «если другие чем-то несимпатичны», «если есть конфликт», «если есть неуважительное отношение к себе». 65 (34,2%) опрошенных дали положительный ответ: «Обращаю внимание на национальность окружающих в любом случае», также присутствуют комментарии такие, как «обращаю внимание из интереса».

На вопрос о принадлежности к какой-либо национальности во взаимосвязи с языком, обычаями и традициями утвердительные ответы получены у 126 (66,3%) учащихся. При этом 56 (29,5%) ответивших указали принадлежность сразу к нескольким народам, а восемь (4,2%) дали отрицательные ответы, т. е. у них нет чувства принадлежности к какой-либо национальной группе.

Чтобы выявить содержательные характеристики идентичности личности и понять, как школьники спонтанно осмысляют свою идентичность, им предложен тест М. Куна и Т. Макпартленда. Ответы обучающихся затрагивали различные категории социального я: прямое обозначение половой принадлежности — я мальчик, я девочка; учебно-ролевая позиция «я ученик, школьник»; принадлежность к семейной роли — я дочь, сын, брат; через указание на родственные отношения (люблю своих родителей, родственников, у меня много родных). Категории «я тувинец», «Я из Тувы», «сын Тувы» — использовали в своих ответах 105 (55,2%) отвечавших, из них 50 процентов ответов находятся в ранге от одного до семи, остальные упоминания находятся в ранге от 10 до 20. Ответы ранжиро-

¹⁴ Сохранена орфография респондента.

вались следующим образом: ранги с одного до семи свидетельствовали о высокой выраженности этнического я, 8–14 ранги — о средней выраженности; 15–20 ранг — о слабой выраженности этнического статуса для данного респондента.

Полученные результаты соотносимы с предыдущими (по методике З. В. Сикевич) и показывают идентичные варианты ответов, что свидетельствует о достоверности полученных данных. Обобщенный сравнительно-сопоставительный анализ результатов показал, что большинство младших подростков делает акцент на непосредственном социальном окружении (семья, друзья, школа) и индивидуальных личных характеристиках (увлечения, качества личности), тогда как этнические маркеры встречаются реже и имеют второстепенное значение.

Этническое самоопределение тувинских младших школьников пока не оформилось как устойчивый элемент самосознания и не стало предметом осознанного осмысления. Возможные причины — ограниченный жизненный опыт и недостаточная когнитивная зрелость для осмысления сложных категорий этничности; доминирование актуальных социальных ролей (ученик, друг, сын / дочь) над более абстрактными групповыми принадлежностями; слабая актуализация этнической темы в повседневном общении и в этнически гомогенной образовательной среде.

Выводы

Этническая идентичность представляет собой динамический процесс, складывающийся под влиянием множества социокультурных факторов. Результатом этого процесса становится осознание личностью своей принадлежности к этнической группе — оно дает возможность воспринимать собственную уникальность и выделять отличия от иных этнических сообществ.

Полученные эмпирические данные о степени выраженности этнического я у тувинских младших школьников показали, что этнические маркеры в самоидентификации детей уступают по значимости социокультурным категориям. Их этническая идентичность находится в стадии формирования, она еще не стала

устойчивым компонентом я-концепции, но закладывается через повседневный опыт взаимодействия в семье и ближайшем окружении.

В целом мы видим положительную картину становления этнической идентичности у тувинских младших школьников в условиях городской среды: более 77 процентов детей в первую очередь идентифицируют себя как тувинцы; около 66 процентов ощущают свою принадлежность к определенной национальности со своим языком, обычаями и традициями. Вместе с тем выявлено противоречивое явление: высокая степень адекватной этнической идентификации у младших школьников сопровождается слабой связью с этническими традициями и родным языком, преобладанием русского языка в общении и недостаточным знанием тувинского языка. Следовательно, в перспективе необходимо проведение глубоких комплексных психолого-педагогических исследований в области формирования этнической идентичности и развития самосознания тувинских младших школьников.

Список литературы

1. Анайбан З. В. Этническая и гражданская идентификация молодежи Тувы // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Л. М. Дробижевой (Казань, 28-29 апреля 2022 г.). Казань : Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2022. С. 11-14. EDN MHLAAQ

2. Донгак В. С. О., Монгуш Д. Ш. О. Тувинская этничность как объект исследования // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 146-172. DOI 10.22162/2587-6503-2021-1-17-146-172. EDN QJOAXL

3. Дробижева Л. М., Арутюнова Е. М., Евсеева М. А., Кузнецов И. М., Рыжова С. В., Фадеев П. В., Щеголькова Е. Ю., Эндрюшко А. А. Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты.

Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 288 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021. EDN AOEBHB

4. Ламажаа Ч. К., Сувандии Н. Д., Кужугет Ш. Ю., Майны Ш. Б., Санчай Ч. Х. Тува: Родная земля. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2023. 340 с. EDN EXNPJR

5. Ламажаа Ч. К. О., Сувандии Н. Д., Кужугет Ш. Ю., Майны Ш. Б. Тувинцы: родные люди. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2022. 344 с. EDN VXUTKJ

6. Ламажаа Ч. К. О. Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация населения // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 178-194. DOI 10.25178/nit.2021.3.14. EDN OJDGSM

7. Попков Ю. В. Традиционная культура и этнокультурное разнообразие в глобальной неустойчивости: концептуальные основы и практически-политические эффекты // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 2. С. 8-19. DOI 10.15593/2224-9354/2021.2.1. EDN PPNCWH

8. Султанбаева К. И., Горбунова О. Ф., Дорофеева Т. А., Добря М. Я., Ефимова О. Е. Влияние систем семейного воспитания современных диаспор на социальное благополучие и образование детей (на примере Южно-Сибирского региона). Абакан : Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2022. 160 с. EDN RIDEKF

9. Султанбаева К. И. Традиции воспитания в семьях диаспор, проживающих в Хакасии и Южно-Сибирском регионе: из опыта исследования // Этнос, язык, культура в коммуникативном пространстве: познание и преподавание : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 1-2 ноября 2023 г.). Абакан : Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. С. 103-105. EDN HLBVZY

References

1. Anayban, Z. V. (2022). Ethnic and civil identification of the youth of Tuva. Positive experience in regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation: proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of L.M. Drobizheva (Kazan, April 28-29, 2022), 11-14. EDN: MHLAAQ
2. Dongak, V. S., Mongush, D. Sh. (2021). Tuvan ethnicity as an object of research. Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS, 1, 146-172. EDN: QJOAXL. <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2021-1-17-146-172>
3. Drobizheva, L. M., Arutyunova, E. M., Evseeva, M. A., Kuznetsov, I. M., Ryzhova, S. V., Fadeev, P. V., Shchegolkova, E. Yu., Andreushko, A. A. (2021). Substantial foundations of Russian identity. Regional and ethnocultural contexts., 288. EDN: AOEBHB. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-374-4.2021>
4. Lamazhaa, Ch. K., Suwandii, N. D., Kuzhuget, Sh. Y., Mainy, Sh. B., Sanchai, C. H. (2023). Tuva: Native land., 340. EDN: EXNPJR
5. Lamazhaa, Ch. K. O., Suvandii, N. D., Kuzhuget, Sh. Yu., Mainy, Sh. B. (2022). Tuvinians: native people., 344. EDN: VXUTKJ
6. Lamazhaa, Ch. K. O. (2021). Tuva as a limitrophe zone: Language, religion and people's identity. The new research of Tuva, 3, 178-194. EDN: OJDGSM. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>
7. Popkov, Yu. V. (2021). Traditional culture and ethnocultural diversity in global instability: Conceptual framework and practical-political effects. Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences, 2, 8-19. EDN: PPNCWH. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.2.1>
8. Sultanbaeva, K. I., Gorbunova, O. F., Dorofeeva, T. A., Dobrya, M. Ya., Efimova, O. E. (2022). The influence of family education systems of modern diasporas on the social well-being and education of children (on the example of the South Siberian region)., 160. EDN: RIDEKF
9. Sultanbaeva, K. I. (2023). Traditions of upbringing in diaspora families in Khakassia and the South Siberian region: The research experience. Ethnicity, language,

culture in the communicative space: cognition and teaching: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Abakan, November 1-2, 2023), 103-105. EDN: HLBVZY